

О

КРЕДИТЪ,

ТРУДЪ И ОТЧЕТНОСТИ

ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

А. Воллярь Ларскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное чи-
сло экземпляровъ. С. Петербургъ. 21 Іюля 1838
года.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Въ продолженіе 17-ти лѣтней военной службы случалось мнѣ квартировать въ Великой, Малой и Бѣлой Россіи; бывать въ Нѣмецкихъ земляхъ и Франціи, походомъ и дневками, временнымъ постоемъ и кантонирь-квартирами. Я видѣлъ многіе богатые города и бѣдныя деревушки; встрѣчалъ довольство и изобиліе на землѣ неблагодарной, скудость и нищету—при всѣхъ выгодахъ естественныхъ.

Много слыхалъ я толковъ и читалъ разсужденій о причинахъ богатства и бѣдности. Спорамъ не было конца. Но какъ все это было тогда не по моей части; то я скоро забывалъ и богатство и бѣдность, и причины того и другаго, и систематиковъ, старавшихся открывать эти причины. Пятилѣтняя отставка доставила мнѣ случай самому заниматься сель-

скимъ хозяйствомъ. Дѣла мои были очень разстроены, и мнѣ было не до затѣй; однакожъ мнѣ удалось много испытать и замѣтить. Вторичная служба и 6-ти лѣтнее пребываніе въ столицѣ доставили потомъ опять случай видѣть, слышать и прочитатъ много новаго. Изъ всего того, что я видѣлъ, слышалъ, читалъ и испыталъ, я старался извлечь правильное понятіе о главныхъ основаніяхъ богатства. Вотъ результатъ моихъ наблюденій.

Нѣкоторые политико-экономы искали причинъ народнаго богатства въ одной, или нѣсколькихъ промышленностяхъ, и односторонній взглядъ ихъ породилъ много пристрастныхъ споровъ. Въ нѣкоторомъ отношеніи всѣ они могутъ быть и правы; потому что народное богатство зависитъ отъ совокупности разныхъ причинъ: отъ мудрости правительства и отъ просвѣщенія, отъ земледѣлія и торговли, промысловъ и фабрикаціи, кредита и цѣнности, соразмѣрности производителей и потребителей, раздѣленія труда, народонаселенія, обязанностей крестьянъ и проч. и проч. Но какъ народное богатство состоитъ въ необходимой связи съ богатствомъ каждаго гражданина; то свѣривъ сіи условія съ собственными наблюденіями, я нахожу, что богатство одного лица въ частности зави-

сигь прежде всего отъ разсчета и твердой воли. Разительный примѣръ тому видимъ мы въ людяхъ разныхъ сословій, сдѣлавшихъ себѣ состояніе почти изъ ничего. Конечно они находились въ счастливыхъ обстоятельствахъ; но сколько другихъ людей, которые, будучи въ подобныхъ же обстоятельствахъ, не приобрѣли ничего, или еще и разстроились? Я не оправдываю скупости и страсти къ богатству; но сіи люди служатъ доказательствомъ тому, что можетъ сдѣлать расчетъ, твердая воля, рѣшимость.

Всякому позволительно желать и стараться улучшить свое состояніе. Какъ Русской дворянинъ, я старался принаровить мои понятія къ быту помѣщиковъ и крестьянъ Русскихъ. Я разсуждалъ такъ: если Политическая Экономія есть наука о богатствѣ народномъ, то она и должна научить насъ средству быть богатыми; системы Сельскаго Хозяйства могутъ служить только пособіемъ для выбора изъ нихъ того, что намъ пригодно. Сначала казалось мнѣ страннымъ примѣнять государственную науку къ деревушкѣ помѣщика; но почему жь и не такъ? Всѣ причины, имѣющія вліяніе на богатство народа, должны дѣйствовать такимъ же образомъ и